

Урбанистика и городские системы <https://ugsjournal.ru>

Urban Studies and Urban Systems

2025, Том 2, № 3 / 2025, Vol. 2, Iss. 3 <https://ugsjournal.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://ugsjournal.ru/PDF/04SAUG325.pdf>

DOI: 10.15862/04SAUG325 (<https://doi.org/10.15862/04SAUG325>)

2.1.12 Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности

Ссылка для цитирования этой статьи:

Курочкина, В. А. Объекты культурного наследия: принцип аутентичности и научная реставрация в цифровую эпоху / И. О. Курочкина, С. Х. Алам Эль Дин // Урбанистика и городские системы. — 2025. — Т. 2. — № 3. — URL: <https://ugsjournal.ru/PDF/04SAUG325.pdf>. DOI: 10.15862/04SAUG325.

For citation:

Kurochkina V.A., Alam El Din S.H Cultural heritage sites: the principle of authenticity and scientific restoration in the digital age. *Urban Studies and Urban Systems*. 2025;2(3): 04SAUG325. Available at: <https://ugsjournal.ru/PDF/04SAUG325.pdf>. DOI: 10.15862/04SAUG325. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК: 727.5

Курочкина Валентина Александровна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет», Москва, Россия
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Доцент кафедры «Архитектуры и реставрации»
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: kurochkina_va@pfur.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1327-6298>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=657072

Алам Эль Дин Сабрина Хассан

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: sabrina.alameldin@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0890-7385>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258003

Объекты культурного наследия: принцип аутентичности и научная реставрация в цифровую эпоху

Аннотация. Эволюция принципов работы с историко-культурным наследием в XX- XXI веках прошла путь от узкотехнической задачи физической консервации материального объекта к всеобъемлющей философии комплексного сохранения. Этот концептуальный сдвиг, зафиксированный в ключевых международных документах, отразил углубление понимания самой природы наследия, которое перестало восприниматься лишь как набор древних артефактов и построек.

Ключевые слова: устойчивость; устойчивая архитектура; экологическое строительство; объекты культурного наследия; аутентичность

Введение

В современной практике сохранения культурного наследия (ОКН) проблема соотношения материальной подлинности и цифровых методов репрезентации становится одной из наиболее дискуссионных. В условиях «цифровой революции» традиционная

парадигма научной реставрации, основанная на минимальном вмешательстве в материальную структуру объекта, дополняется инструментами виртуальной и дополненной реальности, 3D-сканирования и искусственного интеллекта. Актуальность темы обусловлена противоречием между расширяющимися возможностями цифровой реконструкции и необходимостью строгого соблюдения принципа аутентичности, закрепленного международными хартиями. Цифровые «двойники» позволяют визуализировать утраченные элементы без физического риска для оригинала, однако их бесконтрольное использование размывает границы между научной реставрацией и творческой имитацией, ставя под вопрос философскую легитимность сохранения памятника.

Проблема исследования заключается в поиске баланса между физической сохранностью материального субстрата и достоверностью информационной модели объекта в цифровой среде. Цель данной статьи — проанализировать трансформацию принципа аутентичности в эпоху цифровизации и определить методологические критерии применения цифровых технологий в процессах научной реставрации.

Научная новизна работы состоит в интеграции классической теории реставрации (в частности, идей Ч. Бранди о «потенциальном единстве») с актуальными практиками информационного моделирования (BIM/HBIM) и ИИ-прогнозирования состояния памятников.

Материалы и методы

Наиболее показательными вехами на пути эволюции принципов работы с историко-культурным наследием стали Нара-документ о подлинности (1994) и Парижская (Виминальская) хартия о сохранении исторических достопримечательных мест (2011), которые значительно расширили профессиональный дискурс.

Нара-документ (1994), принятый в Японии под эгидой ИКОМОС и ЮНЕСКО, стал революционным ответом на современные проблемы культурного разнообразия и глобализации. Его центральной идеей стал отказ от универсальных, западноевропейских по происхождению критериев в оценке наследия и, прежде всего, понятия «подлинности». Документ провозгласил, что ценность и подлинность памятника не могут определяться исключительно на основе материальных критериев — таких как оригинальность материала, форма или дизайн. В разных культурах подлинность может быть заключена в непрерывности традиций, в подлинности мастерства, функций, «духа места» или даже в точных реконструкциях, поддерживающих живую культурную практику (как, например, в случае с деревянными храмами Японии, регулярно перестраиваемыми по древним технологиям). Таким образом, Нара-документ сместил фокус с материальной субстанции на культурный контекст и ценности, которые это наследие воплощает для конкретного сообщества. Он заложил основы плюралистического подхода, признав, что сохранение — это, прежде всего, акт интерпретации культурных ценностей. Развивая и конкретизируя этот ценностный подход, Парижская (Виминальская) хартия 2011 года сделала следующий логический шаг, сформулировав принципы комплексного сохранения исторических достопримечательных мест [1-4].

Этот документ окончательно закрепил переход от охраны отдельного изолированного памятника к сохранению целостного исторического пространства — «места», понимаемого как единство материальных (здания, археологические остатки, ландшафт), нематериальных (традиции, воспоминания, восприятие) и социальных (сообщество, практики) компонентов.

Ключевой постулат Хартии — принцип интеграции. Сохранение должно быть интегрировано в процессы социального и экономического развития территории, в планирование и управление, а не быть обособленной, реактивной деятельностью. Наследие

рассматривается как динамичный ресурс, а его сохранение — как непрерывный, адаптивный процесс, а не как единовременный акт консервации.

Хартия особо подчеркивает важность участия местных сообществ и других заинтересованных сторон в выявлении ценностей, принятии решений и управлении, что напрямую вытекает из идей, заложенных в Нара. Кроме того, документ актуализирует вопросы устойчивости, призывая учитывать экологические, социальные и экономические аспекты в долгосрочной перспективе, и вводит понятие «управление изменениями», признавая, что исторические места — это живые организмы, которые могут и должны эволюционировать, не теряя своей значимости [5].

В совокупности эти два документа обозначили кардинальный поворот в теории и практике сохранения наследия [6; 7]. Нара-документ дал методологический ключ, сместив акцент с «что сохранять» (материал) на «почему сохранять» (культурные ценности и смыслы). Виминальская хартия предложила организационную модель, показав «как сохранять» — через интегральный, пространственный, социально-ориентированный и динамичный подход.

Результаты исследования

Понятие аутентичности, долгое время бывшее краеугольным камнем и одновременно полем профессиональных баталий в реставрации, в цифровую эпоху претерпевает глубокую и многогранную трансформацию. Традиционно принцип аутентичности был неразрывно связан с материальной субстанцией памятника — подлинностью его «ткани»: оригинального материала, конструкции, отделки. Научная реставрация, выросшая из идей XIX-XX веков, ставила во главу угла максимальное сохранение этой подлинной материи, минимальное вмешательство, обратимость любых действий и строгую документированность. Все дополнения должны были быть узнаваемыми, но не нарушающими целостность восприятия. Однако цифровые технологии, предоставив беспрецедентные инструменты для анализа, документирования и моделирования, не просто усовершенствовали этот процесс, но и поставили перед ним принципиально новые вопросы, расширив само понимание подлинности.

С одной стороны, цифровые методы довели традиционный научный подход до невиданной точности. Трехмерное лазерное сканирование, фотограмметрия, тепловизионный и мультиспектральный анализ позволяют задокументировать объект в мельчайших деталях, выявить скрытые слои, утраченные элементы, структурные деформации и физико-химические свойства материалов с точностью, недоступной человеческому глазу и ручным обмерам. Это создает «цифровой двойник» — вечную и неразрушаемую научную документацию, которая сама по себе становится новым типом аутентичного свидетельства. Таким образом, документальная аутентичность достигает нового уровня, становясь базой для любых реставрационных решений. Реставрация, опирающаяся на эту цифровую базу данных, становится более доказательной, точной и прогнозируемой.

С другой стороны, цифровая среда порождает новые формы аутентичности, которые бросают вызов традиционным представлениям [8].

Виртуальная реконструкция утраченного объекта или его состояния в прошлом, основанная на строгих научных данных, создает «подлинный образ», лишенный материальной основы. Возникает парадокс: цифровая модель может быть аутентичной по своему содержанию (научно обоснована), но неаутентичной по своей природе (не является физическим артефактом). Это заставляет пересматривать критерии ценности, смещая акцент с аутентичности материала на аутентичность информации, опыта и контекста. Например, цифровая модель, позволяющая «пройти» по несуществующему большому храму или увидеть

первоначальную полихромиию на статуе, передает аутентичное знание и опыт, даже если сам объект перед нами — результат более поздних наслоений.

Кроме того, цифровые инструменты стирают грань между реставрацией физической и реставрацией визуальной. Технологии дополненной реальности (AR) позволяют проецировать утраченные элементы или гипотетические реконструкции прямо на реальный объект через экран устройства, не прикасаясь к его материи. Это дает возможность показать многослойную историю памятника, не внося в его подлинную ткань необратимых изменений [9; 10]. Здесь научная реставрация обретает новое измерение — диалогическое. Она может представлять не один «единственно верный» облик, а несколько научно обоснованных гипотез, оставляя право окончательной интерпретации за зрителем.

Выводы

В цифровую эпоху принцип аутентичности не отменяется, но усложняется и диверсифицируется. Он существует в спектре: от материальной аутентичности физического артефакта, сохраняемой с помощью высокоточной цифровой диагностики и щадящих методов, до информационной аутентичности его цифрового двойника, и далее — до экспериментальной аутентичности (аутентичности переживания), создаваемой иммерсивными технологиями. Научная реставрация сегодня — это синтез традиционного, бережного отношения к материи и высокотехнологичной работы с данными и образами.

Культурное наследие в XXI веке перестает быть проблемой сохранения и становится проектом созидания будущего. Оно предлагает ответы на ключевые вызовы современности: потребность в идентичности и социальной сплоченности, поиск моделей устойчивой экономики, необходимость экологического сознания. Реализация этого потенциала зависит от способности общества и профессионалов овладеть новой комплексной методологией, которая соединяет философскую глубину ценностного подхода, точность цифровых технологий и эффективность современных управленческих моделей. Только такой целостный взгляд позволит превратить наследие из уязвимого наследия прошлого в жизнеспособный и востребованный ресурс для грядущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкина В.А. Влияние объектов незавершенного строительства и промышленных территорий на геоэкологию городов и развитие депрессивных пространств / В.А. Курочкина — DOI: 10.15862/36NZVN620. // Вестник Евразийской науки. — 2020. — № 6. — С. 1–23. — URL: <https://esj.today/PDF/36NZVN620.pdf> — EDN: HBDDUL
2. Курочкина В.А. Депрессивные пространства как фактор влияния на качество городской среды / В.А. Курочкина — DOI 10.25633/ETN.2020.11.17. // Естественные и технические науки. — 2020. — № 11(149). — С. 167–168 — EDN GLCCWZ
3. Курочкина В.А. Пути использования и реорганизации бывших промышленных территорий на примере завода "Богемия" в Великом Новгороде / В.А. Курочкина, Е.К. Калиниченко, М.В. Ратченкова // Вестник Евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/77NZVN124.pdf>. — EDN: OLRZVZ.
4. Курочкина В.А. Малые архитектурные формы в структуре открытых общественных пространств города / В.А. Курочкина, Е.К. Калиниченко, М.О. Белова — DOI 10.15862/28NZVN521. // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13, № 5. — EDN CZVMUM.
5. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е. Каулен. — Москва : Этерна, 2012. — 430 с
6. Культурное и природное наследие России: (Концепция и прогр. комплекс. атласа) / Ю.А. Веденин, А.А. Лютый, А.И. Ельчанинов, В.В. Свешников; [Отв. ред. А.А. Лютый]; Рос. НИИ культ. и природ. наследия. — Москва : Рос. НИИ культ. и природ. наследия, 1995. — 118 с
7. Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия / Ю.Г. Бобров ; М-во культуры Рос. Федерации, Всерос. худож. науч.-реставрац. центр им. акад. И.Э. Грабаря, Гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Акад. художеств РФ. — Москва : Эдсмит, 2004. — 303 с.
8. Григорян А.Р. Этические дилеммы современной реставрации: аутентичность vs. реконструкция / А.Р. Григорян // Вопросы музеологии. — 2019. — № 2(20). — С. 45–56.
9. Haboucha R. The Future of Heritage as Climates Change: Loss, Adaptation, and Creativity, edited by David C. Harvey and Jim Perry / R. Haboucha — London: Routledge, 2017 — DOI:10.17863/CAM.33776
10. Кулешова М.Е. Климатические изменения как новый вызов для сохранения культурного наследия / М.Е. Кулешова // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». — 2018. — № 3. — С. 120–135.

Kurochkina Valentina Alexandrovna

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: kurochkina_va@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1327-6298>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=657072

Alam El Din Sabrina Hassan

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: sabrina.alameldin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0890-7385>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258003

Cultural heritage sites: the principle of authenticity and scientific restoration in the digital age

Abstract. The evolution of the principles of working with historical and cultural heritage in the XX-XXI centuries has gone from the narrow technical task of physical conservation of a material object to a comprehensive philosophy of integrated conservation. This conceptual shift, recorded in key international documents, reflected a deepening understanding of the very nature of heritage, which was no longer perceived as just a collection of ancient artifacts and buildings.

Keywords: sustainability; sustainable architecture; ecological construction; cultural heritage sites; authenticity